

Телия В.Н. Номинация // Энциклопедия русский язык. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 269-270.

Шарандин А.Н. Русский глагол: Комплексное описание. Тамбов: ТГУ, 2009.

Шарандин А.Н. Статив в системе дискурсивных форм русского глагола // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 3. С. 32-39.

Шмелева Т.В. Речеведение в поисках теории // «Stylistica-VI». Opole, 1997. С. 301-313.

Шмелева Т.В. Речеведение: теоретические и прикладные аспекты. Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 1996.

beloshapkovat@mail.ru

T.V. Beloshapkova (Moscow, Russia)

TRADITIONAL RUSSIAN LINGUISTICS AND COGNITIVE LINGUISTICS: INTERCONNECTION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article focuses on the investigation of the connections between traditional Russian linguistics and cognitive linguistics. The theory of conceptual category and the theory of nominalization are analysed as general linguistics tradition. The idea of «umbrella» character of the cognitive-discursive paradigm is declared. Speech studies are regarded as a type of discourse investigation.

Key words: theory of conceptual category, theory of nominalization, cognitive-discursive paradigm, speech studies, discourse.

Н.А. Беседина (Белгород, Россия)

КОНФИГУРИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

В статье анализируется роль концептуального конфигурирования в формировании смысла в процессе коммуникации.

Ключевые слова: конфигурирование, смысл, морфологически передаваемый концепт, процесс коммуникации.

Формирование смысла в процессе коммуникации становится одним из ключевых вопросов современных когнитивных исследований в лингвистике. Различные аспекты этой проблемы представлены в работах исследователей Тамбовской школы по когнитивной лингвистике. В фокус внимания ученых попадают проблемы концептуального взаимодействия [Болдырев 2012], интерпретативного потенциала концептуальной системы человека и концептосферы языка [Магировская 2012], контекстуальной обусловленности интерпретации [Фурс 2012] и др. Полученные результаты позволяют предположить, что одним из ключевых процессов в формировании смысла является конфигурирование концептуального содержания.

Конфигурирование определяется нами как процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочетания концептуальных характеристик [Беседина 2008]. Так, например, в процессе морфологической репрезентации формирование широкого спектра лексико-грамматических смыслов обеспечивается сочетанием характеристик морфологически передаваемого концепта и характеристик концепта, на основе которого создается морфологически передаваемый концепт (основного концепта).

При формировании широкого спектра смыслов на основе английской категории времени конфигурированию подвергается концептуальное содержание, представленное характеристиками морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ (одновременность с моментом речи, предшествование моменту речи, следование за моментом речи) и характеристиками основного концепта ВРЕМЯ (мгновенность, длительность, панхроничность, необратимость, и т.д.). Рассмотрим некоторые из них подробнее.

При формировании смыслов на базе форм настоящего времени последние активизируют характеристику «одновременность с моментом речи» в содержании морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ, что приводит к формированию одноименного собственно морфологического смысла. Дальнейшее его уточнение происходит в рамках предложения-высказывания под влиянием дополнительных лингвистических факторов. В результате профилируются характеристики в содержании основного концепта ВРЕМЯ, которые с характеристикой «одновременность с моментом речи» морфологически передаваемого концепта обеспечивают конфигурирование концептуального содержания, приводящее к формированию следующих лексико-

грамматических смыслов: моментальное настоящее, продолженное настоящее, результативное настоящее, футуральное настоящее и др.

Моментальное настоящее предполагает непосредственное совпадение ситуации с моментом речи. В качестве языкового механизма при формировании данного смысла выступают формы настоящего Present Simple и Present Progressive. Именно они активизируют морфологически передаваемый концепт и характеристику «одновременность с моментом речи» в его содержании, что приводит к формированию соответствующего собственно морфологического смысла. Его уточнение в предложении-высказывании происходит под влиянием синтаксического и семантического факторов. Кроме того, при конкретизации в некоторых случаях важен учет прагматической ситуации. Так, рассматриваемый смысл часто передается при использовании указанных временных форм в различного рода репортажах, комментариях и демонстрациях, суть которых заключается как раз в озвучивании наблюдаемых или производимых действий. Например, комментарий во время скачек (*Red Rover crosses the finishing line*), во время футбольного матча (*MacFee passes to Franklyn. Franklyn makes a quick pass to Booth. Booth is away with the ball, but he is loosing his advantage*). Время в таком случае предстает как последовательность событий. Роль синтаксического фактора заключается в том, что форма Present Simple употребляется в определенной модели предложения, а именно в предложении с однородными сказуемыми или в сложносочиненных предложениях. Уточнение собственно морфологического смысла происходит также при участии аспектуальных форм (Progressive, Simple).

При формировании смысла «моментальное настоящее» существенными в некоторых случаях оказываются прагматический фактор, предполагающий учет прагматической направленности высказывания, и семантический фактор. Речь идет о так называемых перформативах и передаваемых в них действиях (*I declare this meeting open. I congratulate you*). Под влиянием дополнительных факторов в содержании основного концепта ВРЕМЯ дополнительно профилируется характеристика «мгновенность». Ее сочетание с характеристикой «одновременность с моментом речи» морфологически передаваемого концепта обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и создает основу для формирования рассматриваемого лексико-грамматического смысла.

В процессе формирования смысла «дистантное прошедшее», указывающего на дистантность события от момента речи и отсутствие

связи с ним, активизируется характеристика «предшествование моменту речи» морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ, что приводит к формированию соответствующего собственно морфологического смысла. Конкретизация и уточнение обобщенного смысла достигается под влиянием контекстуального фактора. Он проявляется в наличии в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на удаленность действия от момента речи. Само использование формы Past Simple, которая локализует ситуацию в прошлом, предполагает, что ситуация не имеет связи с настоящим. Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с образованным на его основе морфологически передаваемым концептом, дополнительно профилируется характеристика «необратимость», сочетание которой с характеристикой «предшествование моменту речи» приводит к конфигурированию концептуального содержания и формированию грамматического смысла «дистантное прошедшее». Например: *The Goths invaded Rome in A.D. 410.*

Смысл «ближайшее прошедшее» подразумевает прошлые действия, непосредственно предшествующие моменту речи. Формы прошедшего времени активизируют морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и характеристику «предшествование моменту речи» в его содержании, в результате чего формируется собственно морфологический смысл «предшествование моменту речи». Его дальнейшая конкретизация происходит под влиянием контекстуального фактора. Он предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени, указывающих на непосредственное предшествование ситуации моменту речи или небольшую временную удаленность от него (*a moment ago, not long ago, some days ago, etc.*).

Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом, дополнительно профилируется характеристика «прошедшее». Сочетание характеристики «предшествование моменту речи» морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ и характеристики «прошедшее» одноименного основного концепта приводит к конфигурированию концептуального содержания и создает основу для формирования рассматриваемого смысла. Например: *Sam phoned a moment ago.*

Смысл «продолженное прошедшее» предполагает, что некое действие происходило либо в определенный момент в прошлом, либо в течение некоторого периода времени в прошлом. При этом ничего не сообщается о том, продолжается ли действие в данный момент. Рассматриваемый смысл формируется на базе форм Past Progressive, которые акти-

визируют морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ и характеристику «предшествование моменту речи» в его содержании, что приводит к возникновению собственно морфологического смысла «предшествование моменту речи». Его уточнение обеспечивается благодаря действию контекстуального фактора. Контекстуальный фактор предполагает наличие в предложении-высказывании обстоятельств времени или придаточных предложений времени, что позволяет уточнять момент или период совершения действия. Сказанное может быть проиллюстрировано следующими примерами: I was working in a car factory during the summer of 1976. When Carlo was in hospital, we were visiting him twice a day.

Под влиянием контекстуального фактора в содержании основного концепта ВРЕМЯ, активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом ВРЕМЯ, дополнительно профилируется характеристика «прошедшее». На формирование рассматриваемого смысла оказывают влияние также аспектуальные формы. В данном случае это предполагает использование форм Progressive. Под их влиянием дополнительно активизируется морфологически передаваемый концепт АСПЕКТ (ВИД), в содержании которого профилируется характеристика «длительность». Таким образом, сочетание характеристик «предшествование моменту речи» морфологически передаваемого концепта ВРЕМЯ, «прошедшее» основного концепта ВРЕМЯ и «длительность» морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД) обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и формирование рассматриваемого смысла, имеющего грамматический характер. Подробная схема конфигурирования представлена в [Беседина 2009: 199].

Литература

Беседина Н.А. Принципы и механизмы морфологической репрезентации в языке // *Филологические науки*. 2008. № 6. С. 44-52.

Беседина Н.А. Уровни концептуализации в морфологии // *Когнитивные исследования языка*. Вып. IV.: Концептуализация мира в языке: коллективная монография / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 182-231.

Болдырев Н.Н. Проблемы концептуального взаимодействия в процессе вербальной коммуникации // *Когнитивные исследования языка*. Вып. XI.: Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. Л.А. Фурс.

М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 39-46.

Магировская О.В. Интерпретативный потенциал языка и познания как теоретическая проблема когнитивной лингвистики // Когнитивные исследования языка. Вып. XI.: Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. Л.А. Фурс. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 78-81.

Фурс Л.А. Синтаксическая репрезентация и фактор ее динамичности // Когнитивные исследования языка. Вып. XI.: Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. Л.А. Фурс. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 85-88.

NBesedina@bsu.edu.ru

N.A. Besedina (Belgorod, Russia)

THE CONFIGURATION OF CONCEPTUAL CONTENT AS BASIS FOR FORMATION OF SENSE IN THE PROCESS OF COMMUNICATION

The article deals with the analysis of configuration processes basic for forming sense in communication.

Key words: configuration, sense, morphological concept, process of communication.

Н.Н. Болдырев (Тамбов, Россия)

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА В РОССИИ: ОТ ЧАСТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ – К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКА¹

В статье рассматривается проблема построения общей интегрированной теории языка как системы репрезентации знаний. Вводится понятие интерпретирующей функции языка. Особый акцент делается на взаимодействии трех аспектов языкового оперирования знанием (собственно репрезентативного,

---

¹ Научно-исследовательская работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 6.2772.2011.